

Проаритмогенные эффекты антиаритмической терапии при чреспищеводной электрокардиостимуляции у больных с трепетанием предсердий

Ю.В. Зинченко

Национальный научный центр «Институт кардиологии им. акад. Н.Д. Стражеско» НАМН Украины, г. Киев

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трепетание предсердий, восстановление ритма, чреспищеводная электрокардиостимуляция, антиаритмические препараты, проаритмогенный эффект

Чреспищеводная электрокардиостимуляция (ЧПЭКС) – высокоэффективный и наиболее безопасный метод кардиоверсии при трепетании предсердий (ТП) I типа [1, 6, 8, 9, 11, 17]. В ряде работ показано повышение эффективности процедуры на фоне предварительной антиаритмической терапии (ААТ), которая, действуя на возбудимость и/или рефрактерность миокарда и проводящей системы сердца (ПСС), увеличивает длину волны круга *macrore-entry* [8, 9, 12]. В то же время, другие авторы не выявили влияния ААТ на результаты ЧПЭКС [6]. В существующей литературе нами не найдено публикаций, посвященных оценке эффективности восстановления синусового ритма, в зависимости от частоты предсердного ритма при ТП. Данное исследование является продолжением изучения влияния этого электрофизиологического показателя на эффективность электростимуляционной кардиоверсии [4]. В предыдущей работе [2] высказано предположение, что у пациентов с интервалом *FF* 260 мс и более на электрокардиограмме (ЭКГ) тактика назначения антиаритмических препаратов (ААП) перед восстановлением синусового ритма может повышать риск развития проаритмий, но в данном исследовании изучали результаты ЧПЭКС, выполненных у больных без предварительной антиаритмической подготовки. Поэтому для подтверждения этой гипотезы нами проведен анализ влияния ААТ на эффективность кардиоверсии у больных с такими частотными характеристиками аритмии.

Цель работы – оценить влияние антиаритмической подготовки на эффективность электростимуляционной кардиоверсии при изолированном трепетании предсердий с интервалом

FF на электрокардиограмме длительностью 260–279 мс.

Материал и методы

В лаборатории электрофизиологических исследований отдела аритмий сердца ННЦ «Институт кардиологии им. Н.Д. Стражеско» кардиоверсию выполнили 92 больным с изолированным ТП и интервалом *FF* на ЭКГ длительностью 260 мс и более: 77 (83,7 %) мужчинам и 15 (16,3 %) женщинам в возрасте 38–83 года (в среднем (62,2±0,9) года).

ТП возникло на фоне ишемической болезни сердца (ИБС) у 75 (81,5 %) (в том числе постинфарктного кардиосклероза – у 3 (3,3 %) и миокардиофиброза – у 17 (18,5 %) пациентов. Сопутствующую артериальную гипертензию выявили у 67 (72,8 %) больных, в том числе с острыми нарушениями мозгового кровообращения (ОНМК) и транзиторными ишемическими атаками (ТИА) в анамнезе – у 3 (3,3 %). Кардиоваскулярные вмешательства (стентирование венечных артерий) перенесли 2 (2,2 %) пациента. Хроническая сердечная недостаточность (СН) I стадии (по классификации Стражеско – Василенко) диагностирована у 64 (69,6 %), IIА стадии – у 15 (16,3 %) больных. У 13 (14,1 %) пациентов не выявлено признаков СН, поскольку аритмия не ограничивала их при выполнении физических нагрузок.

Выявлена сопутствующая патология: сахарный диабет – у 3 (3,3 %), различные заболевания щитовидной железы без нарушения ее функции – у 13 (14,1 %), хронические заболевания легких – у 9 (9,8 %) больных.

У 24 (26,1 %) пациентов эпизод аритмии зарегистрирован впервые. При проведении обследования на фоне синусового ритма выявлены нарушения ПСС: синдром слабости синусового узла (СССУ) – у 3 (3,3 %) и нарушение атриовентрикулярного проведения органического генеза – у 1 (1,1 %) больного. Анамнез аритмии составлял от 14 дней до 17 лет (в среднем 4,5 года), продолжительность существующего эпизода – 1–384 сут (в среднем $47,6 \pm 7,5$ сут).

В исследование не включали больных с ревматизмом; врожденными и приобретенными пороками клапанного аппарата сердца; острым миокардитом или острым инфарктом миокарда; СН выше IIА стадии; тяжелыми нарушениями функции печени и почек; при зафиксированной в анамнезе фибрилляции предсердий (ФП); пациентов, которым проведена медикаментозная или электрическая кардиоверсия после неэффективной ЧПЭКС; а также больных, у которых синусовый ритм восстановить не удалось и они выписаны с постоянной формой аритмии.

Перед восстановлением ритма всем больным проводили лечение основного заболевания, коррекцию артериального давления (АД), компенсацию СН, а также антикоагулянтную терапию (варфарин, синкумар, фенилин или низкомолекулярные гепарины), в соответствии с существующими рекомендациями [11, 12].

У всех больных попытки медикаментозной кардиоверсии перед ЧПЭКС оказались неэффективными. С этой целью назначали хинидин, пропафенон, этализин, амиодарон и их различные комбинации, в том числе с блокаторами атриовентрикулярного проведения (β -адреноблокатор, верапамил, дилтиазем, дигоксин).

ЧПЭКС выполняли с помощью временного электрокардиостимулятора Cordelectro-05 (Литва), диагностическими электродами «ПЭДМ-6» и «ПЭДМ-9» (Украина); регистрацию ЭКГ проводили на электрокардиографе Mingograf-82 (Siemens-Elma, Швеция). Положение электрода определяли по монополярной чреспищеводной электрограмме (ЧПЭГ). Оптимальным считали такое положение, когда от дистального полюса электрода регистрировали двухфазные зубцы А максимальной амплитуды. Эффективность навязывания ритма на предсердия контролировали по ЭКГ. Стимуляцию начинали с частоты, на 25–35 % превышающей частоту ТП, и в последующем ее повышали до восстановления синусового ритма или перевода в стойкую

ФП. Сила тока – 15–30 мА, продолжительность импульса – 10 мс, продолжительность стимуляции – 1–5 с, межполюсные интервалы – 10–20 мм. При стабильном ритмовождении предсердий и сохранении ТП стимуляцию повторяли через несколько секунд в том же режиме, а при отсутствии эффекта – повышали частоту стимуляции. Количество повторных стимуляций не ограничивали. При сохранении ФП в течение 20 мин, внутривенно вводили прокаинамид в дозах до 2000 мг.

Не удалось при первой процедуре восстановить синусовый ритм у 14 (15,2 %) пациентов. Из них у 6 (6,5 %) больных ритм восстановился спонтанно в течение суток, а у 8 (8,7 %) – при повторной ЧПЭКС после коррекции ААТ.

Статистическую обработку полученных результатов проводили с помощью пакета прикладных программ Microsoft Excel 2003 и Statistica на базе персонального компьютера. Использовали методы вариационной статистики, t-критерий Стьюдента.

Результаты и их обсуждение

Все больные были разделены на две группы: в 1-й (n=59) – восстановление синусового ритма осуществляли на фоне ААТ, во 2-й (n=33) – стимуляцию проводили без предварительной антиаритмической подготовки (табл. 1).

По возрасту, соотношению полов, индексу массы тела (ИМТ), основному и сопутствующим заболеваниям, нарушениям ПСС и стадии СН, длительности анамнеза аритмии, частоте выявления впервые возникших пароксизмов и продолжительности существующего эпизода группы были сопоставимы.

Дозы ААП перед проведением стимуляции в 1-й группе подбирали индивидуально, в зависимости от тяжести основного заболевания, частоты сокращений желудочков (ЧСЖ), сопутствующей патологии (табл. 2). Большинству больных 1-й группы назначали амиодарон (49,2 %) и его комбинации с другими ААП (28,8 %). Амиодарон получали в суточных дозах по 200–1200 мг, пропафенон – 300–900 мг, этализин – 50–150 мг, хинидин – 400–1200 мг; β -адреноблокаторы: метопролол – 37,5–75 мг, бисопролол – 2,5–10 мг, карведилол – 25 мг; антагонисты кальция: верапамил – 80 мг, дилтиазем – 240 мг.

По результатам проведенных кардиоверсий нами не выявлено различий между группами по

Таблица 1
Клиническая характеристика обследованных больных

Показатель	Количество пациентов в группах	
	1-й (n=59)	2-й (n=33)
Мужчины	49 (83,1 %)	28 (84,8 %)
Женщины	10 (16,9 %)	5 (15,2 %)
Миокардиофиброз	12 (20,3 %)	5 (15,2 %)
ИБС:	47 (79,7 %)	28 (84,8 %)
стенкардия	7 (11,9 %)	3 (9,1 %)
постинфарктный кардиосклероз	3 (5,1 %)	0
Кардиоваскулярные вмешательства:		
стентирование	0	2 (6,1 %)
Артериальная гипертензия	44 (74,6 %)	23 (69,7 %)
Впервые возникший пароксизм	16 (27,1 %)	6 (18,2 %)
Нарушения ПСС:		
СССУ	3 (5,1 %)	0
атриовентрикулярная блокада органическая	0	1 (3 %)
СН		
0 стадии	7 (11,9 %)	6 (18,2 %)
I стадии	40 (67,8 %)	24 (72,7 %)
IIA стадии	12 (20,3 %)	3 (9,1 %)
Сопутствующая патология:		
сахарный диабет	2 (3,4 %)	1 (3 %)
заболевания щитовидной железы	11 (18,6 %)	2 (6,1 %)
хронические заболевания легких	6 (10,2 %)	3 (9,1 %)
перенесенные ОНМК и ТИА	2 (3,4 %)	1 (3 %)
	Величина показателя (M±m)	
Возраст больных, лет	61,2±1,2	64,9±1,4
Анамнез аритмии, сут	1573,7±197,4	1810,8±256,3
Продолжительность ТП, сут	48,7±9,4	45,5±12,7
ИМТ, кг/м ²	28,8±0,6	29,1±0,7

средней ЧСЖ и уровню АД при проведении процедуры; амплитуде зубца А на ЧПЭГ; частоте применения прокаинамида; количеству осложнений и реакций (артериальная гипотензия, блокады и брадикардии) во время проведения ЧПЭКС, а также отсроченному в течение суток восстановлению синусового ритма после проведения протокола стимуляции (табл. 3). Группы достоверно отличались по продолжительности интервала FF, что обусловлено влиянием ААП ($P < 0,0001$). Кроме того, у 45,5 % больных 2-й группы синусовый ритм восстановлен непосредственно после залпа импульсов, без периода ФП, что наблюдалось в 2,2 раза чаще, чем в 1-й группе ($P = 0,01$).

Таблица 2
Антиаритмическая подготовка перед проведением ЧПЭКС в 1-й группе

Препарат	Количество пациентов
Амиодарон	29 (49,2 %)
Амиодарон + пропafenон	7 (11,9 %)
Амиодарон + АВ-блокатор	10 (16,9 %)
Хинидин	1 (1,7 %)
Хинидин + АВ-блокатор	2 (3,4 %)
Пропафенон	1 (1,7 %)
Пропафенон + АВ-блокатор	2 (3,4 %)
Этацизин	6 (10,2 %)
Этацизин + АВ-блокатор	1 (1,7 %)

Примечание. АВ-блокатор – ААП, замедляющий атрио-вентрикулярное проведение.

В то же время, у пациентов 1-й группы чаще проводили повторные процедуры ($P = 0,03$), а также выполнено большее их количество ($P = 0,003$). Так, 8 пациентам этой группы выполнены 22 повторные кардиоверсии, из них у 3 – ритм восстановлен только после третьей попытки. Анализ протоколов выполненных стимуляций показал следующее: ритм восстановлен после полной отмены ААП, поскольку были получены убедительные данные о проаритмогенности проводимой терапии, – у 4 больных (у 3 принимавших амиодарон и у 1 – пропafenон); после уменьшения дозы амиодарона – у 1; не удалось навязать искусственный ритм на предсердия при первой процедуре и синусовый ритм восстановлен на следующие сутки – у 1; при повторной процедуре на следующий день, в связи с обратной трансформацией ФП в ТП – у 1 и только у 1 больного через 4 сут на фоне ААТ.

Несмотря на сопоставимую частоту применения прокаинамида в обеих группах, его дозы были в 1,6 раза меньше у пациентов 2-й группы ($P = 0,047$).

Таким образом, снижение эффективности восстановления синусового ритма при первой процедуре было обусловлено проаритмогенными эффектами проводимой ААТ. В наших предыдущих работах показана возможность проявления проаритмий при проведении стимуляционных кардиоверсий на фоне ААТ и описан случай дозозависимого проаритмогенного действия пропafenона [2, 3].

Электрофизиологические механизмы проаритмогенных эффектов ААТ у больных с низкой частотой предсердного ритма при ТП [8, 12]:

Таблиця 3
Электрофизиологические показатели и результаты ЧПЭКС

Показатель	Величина показателя (M±m) в группах		P
	1-й (n=59)	2-й (n=33)	
Интервал FF, мс	288,7±1,5	267,1±1,3	<0,0001
Средняя ЧСЖ (RR), мс	678,1±18,7	703,8±32	нд
Амплитуда зубца А на ЧПЭГ, мм	13,2±0,7	14±1,1	нд
Систолическое АД, мм рт. ст.	138,7±2,1	143,7±3,7	нд
Диастолическое АД, мм рт. ст.	88,5±1,3	91,6±1,9	нд
Дозы прокаинамида, мг	1212,5±104,8	780±135,6	0,047
	Количество пациентов в группах		
ТП→СР	12 (20,3 %)	15 (45,5 %)	0,01
ТП→ФП→СР всего:	39 (66,1 %)	18 (54,5 %)	нд
<i>после проведения ЧПЭКС</i>	38 (64,4 %)	13 (39,4 %)	0,02
<i>восстановление СР в течение суток</i>	1 (1,7 %)	5 (15,2 %)	нд
Частота применения прокаинамида	12 (20,3 %)	5 (15,2 %)	нд
Восстановление СР при первой попытке	51 (86,4 %)	33 (100 %)	0,03
Количество больных с повторными ЧПЭКС	8 (13,6 %)	0	0,03
Количество повторных ЧПЭКС	14 (23,7 %)	0	0,003
Количество осложнений и реакций	7 (11,9 %)	1 (3 %)	нд

Примечание. СР – синусовый ритм; 1 мВ=10 мм; нд – недостоверно.

1) увеличение длины волны за счет снижения скорости проведения импульса и/или возбудимости миокарда, которые изменяют электрофизиологические свойства петли *re-entry*, формируя ее устойчивость, препятствуют навязыванию ритма стимулятора на предсердия и прерыванию аритмии;

2) усиление дисперсии рефрактерных периодов между кардиомиоцитами предсердий и, вследствие этого, увеличение частоты восстановления синусового ритма через периоды ФП;

3) увеличение неоднородности восстановления возбудимости и/или функциональной рефрактерности предсердий на фоне возрастных фиброзных изменений миокарда, которые формируют условия для функционирования *micro-entry* у больных с исходно медленной скоростью продвижения волны возбуждения по кругу *macro-entry* [10].

4) воздействие на автономную нервную систему, которая, в свою очередь, влияет на электрофизиологические свойства миокарда предсердий [7].

Вышеперечисленные электрофизиологические механизмы способствуют возникновению проаритмогенных эффектов при проведении ЧПЭКС:

1) увеличению частоты восстановления синусового ритма через периоды ФП;

2) устойчивой обратной трансформации постстимуляционной ФП в ТП;

3) повышение порога возбудимости миокарда предсердий приводит к необходимости повышения амплитуды стимулирующего импульса и/или эффективного процента стимуляции и, следовательно, к ухудшению переносимости процедуры [5];

4) необходимость использования при постстимуляционной ФП более высоких доз ААП;

5) дозозависимое снижение эффективности ЧПЭКС у больных на фоне ААТ [3];

6) угнетение сократительной способности миокарда за счет уменьшения предсердного вклада у больных с возрастными фиброзными изменениями в миокарде и низкой частотой предсердного ритма на фоне потенцирующего действия ААТ [8, 9, 16].

В связи с этим, представляет интерес клинический случай проаритмогенного действия амиодарона при проведении ЧПЭКС с целью восстановления синусового ритма у больного с ТП.

Больной Р., 76 лет наблюдался в отделе аритмий сердца с диагнозом: ИБС. Стенокардия напряжения II функционального класса. Кардиосклероз. Гипертоническая болезнь II стадии. Персистирующая форма ТП. СН IIA стадии. Анамнез аритмии составлял 2 года, в течение

которых зафиксировано два пароксизма, купированы ЧПЭКС. Продолжительность существующего эпизода ТП – 112 сут. В течение 1 мес в амбулаторных условиях принимал амиодарон в суточной дозе 600 мг, ацетилсалициловую кислоту, варфарин, но синусовый ритм восстановить не удалось. При поступлении: АД – 130/80 мм рт. ст. ЭКГ: ТП с *FF* 335 мс, средняя ЧСЖ – 670 мс (90 в 1 мин), коэффициент проведения на желудочки – 2:1, полная блокада левой ножки пучка Гиса (ПБЛНПГ).

Протокол эхокардиографии: передне-задний размер левого предсердия (ЛП) (М-режим) – 40,5 мм; *S* ЛП (систола) – 21,1 см²; конечносистолический размер левого желудочка (ЛЖ) – 39,6 мм; конечнодиастолический размер (КДР) ЛЖ – 58,4 мм; конечносистолический объем ЛЖ – 68,4 мл; конечнодиастолический объем ЛЖ – 169,2 мл; фракция выброса ЛЖ – 59,6 %; толщина межжелудочковой перегородки ЛЖ – 11,8 мм; толщина задней стенки ЛЖ – 10,8 мм; КДР правого желудочка (М-режим) – 29,7 мм; *S* правого предсердия (систола) – 20,9 см²; индекс массы миокарда ЛЖ – 134,85 г/м².

Больному на фоне проводимой терапии выполнена ЧПЭКС. Сверхчастой стимуляцией ТП переведено в нормоформу ФП, через 20 мин внутривенно введен прокаинамид 1000 мг, отмечается артериальная гипотензия – АД 90/70 мм рт. ст., но синусовый ритм не восстановлен. Рекомендовано продолжить назначенную терапию, но снизить дозу амиодарона до 400 мг/сут.

Через 7 дней на ЭКГ: *FF* – 320 мс, коэффициент проведения на желудочки – 2:1, ПБЛНПГ. АД – 120/70 мм рт. ст. Выполнена повторная ЧПЭКС, которая по протоколу и результатам не отличалась от предыдущей. Неэффективность повторных процедур на фоне амиодарона расценена как его проаритмогенное действие, поэтому ААТ отменена.

Через 1,5 мес на ЭКГ: *FF* – 265 мс, коэффициент проведения на желудочки – 2:1, ПБЛНПГ. АД – 170/80 мм рт. ст. Проведена ЧПЭКС: после первого залпа импульсов восстановлен правильный синусовый ритм с частотой 960 мс (63 в 1 мин), без периода ФП. АД 150/80 мм рт. ст. ЭКГ: *P* – 140 мс, *PQ* – 240 мс, *QRS* – 140 мс, *QT* – 440 мс. Для оценки функции ПСС выполнена диагностическая ЧПЭКС: время восстановления функции синусового узла (ВВФСУ) – 1600 мс, скорректированное ВВФСУ – 640 мс,

точка Венкебаха – 500 мс, эффективный рефрактерный период (ЭРП) предсердий – 340 мс, функциональный рефрактерный период (ФРП) предсердий – 360 мс, ЭРП атриовентрикулярного узла – 420 мс, ФРП атриовентрикулярного узла – 500 мс. Выявлено снижение автоматической функции синусового узла и ухудшение атриовентрикулярного проведения, обусловленные возрастными фиброзными изменениями в миокарде и ПСС, что и способствовало проявлению проаритмогенного действия ААП.

Проаритмогенными эффектами амиодарона при выполнении кардиоверсии у данного пациента были: возникновение ФП после залпа импульсов; устойчивая обратная трансформация постстимуляционной ФП в ТП; необходимость применения прокаинамида при постстимуляционной ФП на фоне амиодарона; возникновение артериальной гипотензии за счет угнетения сократительной способности миокарда, вследствие кардиодепрессивного действия ААП. Кроме того, при выполнении ЧПЭКС на фоне амиодарона проводились повторные неоднократные стимуляции, а после его отмены синусовый ритм восстановлен после первого залпа импульсов. Следует отметить, что нами не анализировались частота и порог стимуляции, но переносимость процедуры была значительно хуже на фоне ААП.

Согласно проведенным исследованиям и существующим рекомендациям [6, 12], больному показано назначение противорецидивной терапии, но в данном случае ААП будут способствовать ухудшению имеющихся нарушений ПСС. Поэтому, пациент выписан из стационара без ААТ. Период наблюдения составлял 2 года, пароксизмальных нарушений ритма не зафиксировано. В этот период больной получал ацетилсалициловую кислоту, ингибиторы ангиотензинпревращающего фермента, карведилол, мочегонные, согласно современным рекомендациям.

В нашей предыдущей работе показана зависимость продолжительности интервала *FF* от возраста пациента, основного и сопутствующих заболеваний, продолжительности анамнеза аритмии [2]. А увеличение интервала *FF* чаще обусловлено возрастными фиброзными изменениями кардиомиоцитов предсердий и ПСС [13–15].

Таким образом, несмотря на общепринятое мнение о повышении эффективности восстановления ритма на фоне предварительной антиаритмической подготовки, существуют случаи,

когда такая тактика значительно снижает результаты электрокардиостимуляционной кардиоверсии, но может вызывать проаритмогенные эффекты ААП. Поэтому оценка продолжительности интервала *FF* на ЭКГ позволяет, как наиболее эффективно восстанавливать синусовый ритм, так и длительно его удерживать. Эти подходы важны не только при выполнении электрокардиостимуляционной, но и электрической кардиоверсии.

В настоящее время особое внимание уделяют катетерному устранению ТП. Но в то же время существует ряд факторов, снижающих эффективность абляции: возраст пациента, наличие ИБС, артериальной и легочной гипертензии, а также сочетание ТП и ФП. Поэтому, несмотря на широкое применение хирургических методов в лечении ТП, критерии отбора больных для проведения катетерных абляций остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего изучения. Использование оценки электрофизиологических характеристик миокарда предсердий и ПСС у больных с изолированным ТП, по нашему мнению, поможет в отборе категории больных с высокой эффективностью оперативных вмешательств.

Выводы

1. У больных с изолированным трепетанием предсердий неклапанного генеза и интервалом *FF* 260 мс и более на электрокардиограмме выявлено достоверное снижение эффективности чреспищеводной электрокардиостимуляции при восстановлении синусового ритма на фоне антиаритмической терапии (86,4 по сравнению с 100 % без лечения, $P=0,03$), что обусловлено ее проаритмогенным действием.

2. При выполнении чреспищеводной электрокардиостимуляции на фоне антиаритмической терапии достоверно чаще восстановление синусового ритма осуществлялось через периоды фибрилляции предсердий ($P=0,01$), проводились повторные процедуры ($P=0,03$), требовались большие дозы прокаинамида при постстимуляционной фибрилляции предсердий ($P<0,05$), а эффективность метода повышалась

при уменьшении дозы или полной отмене антиаритмических препаратов.

Литература

1. Волков Д.Е. Эффективность купирования трепетания предсердий путем применения чреспищеводной кардиостимуляции // Укр. терапевт. журн. – 2009. – № 2. – С. 55-56.
2. Зинченко Ю.В. Влияние частоты предсердных волн на эффективность чреспищеводной электрокардиостимуляции у больных с изолированным трепетанием предсердий // Укр. кардіол. журн. – 2010. – № 2. – С. 61-67.
3. Зинченко Ю.В. Проаритмогенное действие пропafenона у больных с трепетанием предсердий // Укр. кардіол. журн. – 2010. – № 1. – С. 89-95.
4. Зинченко Ю.В. Эффективность электростимуляционной кардиоверсии у больных с изолированным трепетанием предсердий в зависимости от частоты сокращений предсердий // Проблеми сучасної медичної науки та освіти. – 2010. – № 1. – С. 22-26.
5. Зинченко Ю.В., Бидяк А.И., Рей Е.С. и др. Какие режимы стимуляции наиболее эффективны при восстановлении синусового ритма у больных с трепетанием предсердий? // Укр. кардіол. журн. – 2007. – № 2. – С. 64-69.
6. Зинченко Ю.В., Вализаде Чари Джафар, Степаненко А.П. и др. Антиаритмическая подготовка перед восстановлением синусового ритма у больных с пароксизмами трепетания предсердий более 7 суток // Укр. кардіол. журн. – 2009. – № 3. – С. 72-78.
7. Коркушко О.В., Писарук А.В., Шатило В.Б. Значение анализа вариабельности ритма сердца в кардиологии: возрастные аспекты // Кровообіг та гемостаз. – 2009. – № 1-2. – С. 127-139.
8. Кушаковский М.С. Аритмии сердца. Нарушения сердечного ритма и проводимости: Руководство для врачей. – СПб: Фолиант, 2004. – 672 с.
9. Подлесов А.М., Бойцов С.А., Егоров Д.Ф. Мерцательная аритмия. – СПб: ЭЛБИ, 2001. – 203 с.
10. Попов С.В., Антонченко И.В., Карпов Р.С. Электрофизиологические изменения предсердий, приводящие к неэффективности профилактической антиаритмической терапии // Кардиология. – 2005. – № 9. – С. 35-38.
11. ACC/AHA/ESC 2003 Guidelines for management patients with supraventricular arrhythmias // Eur. Heart J. – 2003. – Vol. 24. – № 20. – P. 1857-1897.
12. ACC/AHA/ESC 2006 Guidelines for the management of patients with atrial fibrillation // Circulation. – 2006. – Vol. 114. – P. 257-354.
13. Bollmann A. Quantification of electrical remodeling in human atrial fibrillation // Cardiovasc. Res. – 2000. – Vol. 47. – P. 207-209.
14. Leloir P., Humphries D., Krahn A. et al. Prognostic differences between atrial fibrillation and atrial flutter // Amer. J. Cardiology. – 2004. – Vol. 93. – P. 647-649.
15. Thijssen V., Ausma J., Lin G. Structural changes of atrial myocardium during chronic atrial fibrillation // Cardiovasc. Path. – 2000. – Vol. 9. – P. 17-28.
16. Yamada H., Kim Y.J., Tabata T. et al. Correlation of Left Atrial Mechanical and Electrical Remodeling Following Short Duration Atrial Fibrillation // J. Amer. Coll. Cardiol. – 2002. – Vol. 39. – Issue 5 (Suppl. A).
17. Waldo A.L. Atrial flutter: from mechanism to treatment. – Armonk, NY: Future Publishing Company, 2001. – 64 p.

Поступила 16.07.2010 г.

Proarrhythmogenic effects of antiarrhythmic therapy at transesophageal electric cardiac stimulation in the patients with atrial flutter

Yu.V. Zinchenko

We performed transesophageal electric cardiac stimulation procedures (TEECS) in order to restore sinus rhythm in 92 patients with non-valvular isolated atrial flutter (AF) on background of CAD (n=75) and myocardiofibrosis (n=17) with ECG FF interval within 260–279 ms. Arterial hypertension was diagnosed in 67 (72.8 %) patients. Mean arrhythmia anamnesis constituted 4.5 years with mean arrhythmia duration of 47.6 ± 7.5 days. For evaluation of preliminary antiarrhythmic therapy (AAT) influence upon procedure efficacy all patients were divided into two groups: group 1 (n=59) – cardioversion was performed with concomitant AAT; group 2 (n=33) – AAT wasn't administered. In group 1 patients were administered amiodaron (49.2 %) and its combinations with other antiarrhythmic agents (AAA) (28.8 %), AAA of class I according to Vaughan-Williams (13.6 %) and their combinations with atrioventricular conduction blockers (8.5 %). We found significant decrease of TEECS efficacy in group 1 patients with AAT background (86.4 % vs. 100 % in group 2, $P=0.03$), which is explained by proarrhythmogenic effect of AAA: sinus rhythm restoration was through atrial fibrillation periods ($P=0.01$), recurrent procedures were needed more often ($P=0.03$), higher doses of procainamide were needed for poststimulation atrial fibrillation treatment ($P<0.05$), while TEECS efficacy increased after lowering doses or termination of AAA.